

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Арктический государственный институт искусств и культуры»
Министерство образования, культуры и науки Монголии
Монгольский государственный университет культуры и искусств
Министерство культуры и духовного развития
Республики Саха (Якутия)

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы научно-творческой конференции
с международным участием

*22 марта 2014 г.
г. Якутск*

Якутск
2014

УДК 378.67:397.4(063)

ББК 74.58+63.5

Т65

Редакционная коллегия:

С.С. Игнатьева, кпн

С.В. Максимова, кин

В.С. Никифорова, киск

У.А. Винокурова, дсоци

А.Е. Захарова, кфилн

А.Г. Лукина, диск

О.Э. Добжанская, диск

А.Г. Петрова, киск

Е.П. Винокурова, ккульт

В.Е. Холмогорова, кфилн

В.Г. Дегтярева

Т65

Традиционная культура кочевых народов в системе художественного образования : материалы научно-творческой конференции с международным участием, 22 марта 2014 г., г. Якутск / М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во образования, культуры и науки Монголии, Монгол. гос. ун-т культуры и искусств, М-во культуры и духов. развития Респ. Саха (Якутия) ; [редкол. : С. С. Игнатьева, кпн и др.]. – Якутск : АГИИК, 2014. – 360 с.

ISBN 978-5-91858-011-0

Агентство СІР НБР Саха

УДК 378.67:397.4(063)

ББК 74.58+63.

ISBN 978-5-91858-011-0

--© Арктический государственный институт искусств и культуры, 2014

Встречается древний образ священной березы Аар Кудук Хатынг. Только в вилюйской эпической традиции фигурирует архаический образ священной березы Аар Кудук Хатынг, который сравнивают с Тополем в алтайском эпосе и отмечают его древность по отношению к священному дереву Аал Луук Мас, встречающемуся в олонхо центральных районов.

Нужно подчеркнуть, что в вилюйской эпической традиции сохранился архаический мотив о сотворении мира. Согласно этому представлению, мир начинается с маленькой точки, в данном случае с коврика, пятки белки, уха двухгодовалой важенки, затем он постепенно увеличивается, расширяется, обретает мощь, появляются моря, горы. Мотив творения мира всегда находится в начале олонхо. Из 40 рассмотренных олонхо, мотив творения Вселенной встречается в 20 олонхо: в трех вариантах «Могучего Эр Соготоха», в двух вариантах «Эрбэхтэй Бэргэна», «Дьирбинэ Боотур» В.О. Каратаева, «Могучий Эр Соготох», «Адык Боотур» А.С. Васильева, «Богатырь Тонг Саар», «Сююлэлдын Боотур» С.Н. Каратаева-Дыгыйар, «Богатырь Тёбёт Мэник» С. Еремеева-Дэдэгэс, «Богатырь Дылырдаайы» И.П. Кутурукова, «Богатырь Ого (Ребенок)» Д.С. Семенова, «Кулдус Бёгё» И.М. Харитонова, «Бэриэт Мэргэн» С.Г. Егорова, «Богатырь Уол Туйгун» Г.С. Семенова, «Ого Тулаайах» («Ребенок-сирота»), «Сын кряквы Кюн Нюргун» А.П. Амбросьева, «Эрбэхтэй Бэргэн» Б. Алексеева, «Богатырь Кёр Буурай» Н.С. Александрова.

Таким образом, в олонхо вилюйских якутов прослеживается влияние шаманизма, обусловленное его сохранностью в данном регионе.

Примечания

¹ См.: Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. – М.: Наука, 1963. – 460 с.; Жирмунский ² В.М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 725 с.

Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 17.

³ Вместо слова «осуохай» вилюйские якуты часто употребляют «дьюохар» (ср. бурятский ёхор).

⁴ Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 266.

А.Ф. Корякина (г. Якутск)

ПОСТИЖЕНИЕ УЧАЩИМИСЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СЕВЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНДРЕЯ КРИВОШАПКИНА

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовались тем, что возрождение малочисленными народами России своих языков и культур пробудило у них осознание своей этнической принадлежности, усилило чувства национального достоинства, национальной гордости. Но, в условиях глобализации не утративший собственных корней человек, он – еще и гражданин мира. В связи с этим мы должны позаботиться о том, чтобы наши дети, любя и зная культуру родного народа, научились уважать,

понимать, воспринимать культуру рядом живущих народов, постигали особенности их мировосприятия. Это поможет им уметь жить среди разных народов, научит общению и сотрудничеству с представителями других национальностей, в итоге всего этого – чувствовать себя комфортно в любой среде.

Проживающие в нашей многонациональной Республике Саха (Якутия) дети разных национальностей знакомятся с традиционной материальной и духовной культурой коренных жителей республики на уроках учебной дисциплины «Культура народов Республики Саха (Якутия)».

Величественная и суровая природа породила на редкость невозмутимых, спокойных и в то же время самых добродушных людей в мире: доверчивых, искренних, гостеприимных и доброжелательных. Эти люди стараются сохранить свою самобытную культуру и передать ее своим будущим поколениям. Возможности сберечь культуру коренных народов республики кроются в бережном отношении к ней не только со стороны самого народа, но и со стороны других народов, населяющих республику. Поэтому каждый человек, для которого Якутия стала второй Родиной, должен уважать традиции, обычаи, веру народов совместного проживания в северном крае. Привитие этого чувства – главная цель учебного предмета «Культура народов Республики Саха (Якутия)» для русскоязычных школ. С урока на урок перед детьми будет раскрываться мир нравственно-эстетических ценностей и духовной культуры коренных народов республики. Ребенок постепенно придет к пониманию, что северные народы – это носители древнейшей неповторимой, уникальной истории и культуры.

Художественная литература северных малочисленных народов представлена лучшими произведениями эвенских писателей Николая Тарабукина, Платона Ламутского, Василия Лебедева, Андрея Кривошапкина, Василия Кейметинова, юкагирских писателей Тэки Одулока, Семена Курилова, Улуру Адо, Николая Курилова, эвенкийских писателей Николая Калитина, Галины Кэптукэ.

Мировоззрение эвенского народа, формировавшееся на протяжении тысячелетий, во многом определяет творчество широко известного эвенского писателя Андрея Кривошапкина. Его книги для детей «Опока», «Про оленя и круторогого барана», «Мои друзья оленеводы», «Поездка к оленятам», «Мой олененок», «Сын Чиктикана» повествуют о восприятии мира эвенскими детьми, их развитии и возмужании в трудной, но привычной для самих эвенов среде оленеводов.

При изучении цикла рассказов «Сын Чиктикана» учителю следует, раскрывая поставленные писателем нравственно-эстетические проблемы, обратить внимание учащихся на истоки видения, восприятия мира героями, что будет достигнуто при постановке вопросов: что описывается? Почему именно так поступают герои? Почему так получилось? Что хотел этим сказать автор? Как он достиг этого?

В своем творчестве Андрей Кривошапкин показывает, как традиционная культура порождает особый тип ментальности, связанный с перенесением на природу человеческих качеств. В рассказе «Глаза оленя» рассказывается о том, как мальчик спасает оленя, чуть не упавшего в пропасть. Здесь писателем трогательно описывается душевное состояние оленя, плачущего от благодарности к своему спасителю, и Апоки, чуть не плачущего от жалости к животному: «Олень еще не верил, что под

ним твердая почва. Благодарно мотая тяжёлой головой, олень уставился на спасителя. Животное не сводило с него черно-бархатных глаз, тянулось к мальчику жаркими ноздрями. Глаза оленя были глубокими-глубокими, в них отражались мокрые от недавнего дождя скалы. «А может, он плачет?», – подумал Апока. Он никогда не видел такого взгляда и не подозревал, что у оленя такие «говорящие» глаза. Мальчик и сам чуть не плакал. И чтобы сдержаться, отвернулся и, как-то неуклюже потоптавшись, заторопился к своим оленям» [1, с. 71].

Как здесь не вспомнить слова В. О कोरोковой о том, что в творчестве А. Кривошапкина мир человека и мир оленя существует параллельно, рядом [2]. Действительно, главными принципами, которыми руководствуются эвены по отношению к природе, это одушевление окружающего мира, представление о том, что человек – не хозяин природы, а часть ее, отсюда и мирное сосуществование его с животными, почитание их. Например, люди в узком ущелье нос к носу столкнулись с медведем. Создалась ситуация: кто-то должен уступить дорогу. Зверь зло уставился на них. «А отец Апоки Чиктикан даже не вытащил карабин из чехла. Он медленно достал трубку и спокойно закурил.

- Ну, чего стоишь, абага? Уходи, нам пора ехать, – негромко сказал Чиктикан медведю. Медведь помотал головой, потом засопел, подергивая ноздрями, отвернулся от людей и медленно пошел прочь» [1, с. 63].

Культ сыновнего преклонения перед природой, поклонения Матери-земле был и остается основополагающим в духовной культуре северян, что наглядно отражено в рассказах Андрея Кривошапкина. Эта основная черта мировоззрения, характеризующая тип духовной культуры эвенского народа, сохранена сегодня в глубинах народной памяти и существует в первоизданной прелести и гуманистической цельности. Так, литературные герои писателя любят не охоту для охоты. Часто случается так, что охотник спасает зверей. К такому бережному отношению к природе приучены эвенские дети с малых лет: «На тополях важно восседают куропатки. На фоне голубого неба среди обнажённых ветвей их видно издали. В это время года куропатки не пугливы. Обогретые долгожданным солнечным теплом, они забывают об опасности. Охотник может подобраться к ним так близко, что легко поймает куропатку верёвочной петлей. Но человек ценит доверие птиц и не тревожит их. Просто полюбуется белоснежными красавицами и уходит. Вот и Апока, широко улыбаясь, машет куропаткам шапкой» [1].

При изучении рассказов А. Кривошапкина, учитель убедит своих учеников в том, что в аборигенные народы Севера относятся к природе, как к своему кровному родственнику. До глубины души может тронуть сердце юного читателя рассказ «И тебе не жалко?». За собакой по кличке Волк должен был ухаживать мальчик Петя, поскольку за собаками в эвенской семье ухаживают дети. Но он перестал его кормить, вина в том, что тот не выследил снежного барана, за которым Петя пошел охотиться с дедом. За это мальчик жестоко наказывал пса, издеваясь над ним. «Глаза Волка будто гасли при виде еды. В них поселилась тяжелая грусть, равнодушные к окружающему. Волк перестал подниматься с земли навстречу мучителю. Так и лежал, лишь изредка вздрагивал, глядя на Петю. О чем думал пес в эти минуты? О жестокости хозяина, о еде, о веревке, привязанной к ошейнику?» [1, с. 34]. В дру-

гом отрывке читаем: «Собака радовалась Апоке и стеснялась его. Ей было стыдно за своего хозяина: Волк нерешительно помахивал хвостом и еле слышно скулил, словно жаловался. Его добрые глаза слезились. Видно, пес понимал свое положение и не осмеливался по-другому высказывать чувства – вдруг выйдет из палатки Петя» [1, с. 35].

Через участие литературных героев в разных событиях писатель показывает любовь северного человека к родной, хотя и суровой, оторванной от центра, земле. Эта любовь передается из поколения в поколение. Немало страниц отведено изображению очищающей, придающей энергию силы природы. Дети, читая такие строки, могут получить истинное наслаждение: «Ребята бесшумно ходят между деревьями, раздвигают ветки лиственниц, тяжёлые лапы елей. Мальчики верят, что и деревья соскучились без людей и теперь радуются приезду ребят. А лес и в самом деле внимательно наблюдает, как осторожно и ловко занимаются гости своей важной работой. В усталом поскрипывании толстых стволов, в любом тревожном или спокойном звуке, которые издают трущиеся друг о друга тонкие стволы, в приветливом перешёптывании высоких макушек ловят ребята настроение леса. На душе у детей спокойно и тепло» [1, с. 63].

Здесь учителю уместно обратить внимание учащихся на то, что мировосприятие северного человека порождает свои средства передачи красоты окружающего мира: нетронутая, девственной красоты северная природа представлена в рассказах А. Кривошапкина с богатым использованием различных изобразительных средств. Она описывается глазами эвенских парней: «Ребята выезжают на лесистый склон. Лес окутывает их чудным хвойным ароматом. Мальчики останавливаются, вдыхая сладкий воздух. Сегодня они встретились с лесом после долгой разлуки: всё лето бригада Чиктикана кочевала по верховьям рек меж безлесных скал, богато покрытых одним ягелем. – Я даже забыл, что в лесу так хорошо! – нарушает молчание Петя. Юра и Апока улыбаются. Красота!» [1, с. 40]. Космологические представления народа отразились в употреблении в системе изобразительных средств животных, обитающих на Севере: оленя, горного барана-чубуку. Также в образотворчестве писателя играют весомую роль растения: ягель, хвойные деревья.

Андрей Кривошапкин показывает, как северяне, проживая в крайне суровых климатических условиях, создали особую культуру, основанную на опыте взаимодействия с природой. Жизнь людей, живущих только охотой, собирательством и рыболовством, постоянно зависит от капризов непредсказуемой природы. Щедрая и благодушная, она моментально становится грозной и опасной в рассказе «Не реви»: Петя ушел в горы охотиться на тарбаганов. Он не заметил, как погода испортилась, пошел дождь. Мальчик испугался и сбился с пути. Ему стало страшно, он кричал, плакал [1, с. 36]. Рассказ убеждает детей в том, что в суровых условиях Севера человек должен быть сильным и мужественным. Эта главная черта северян – якутов, эвенов, эвенков, чукчей и юкагиров – выковывалась веками и тысячелетиями в борьбе с суровой природой.

Характерной чертой северного человека является готовность к взаимовыручке, что нашло отражение в произведении Андрея Кривошапкина. Маленький Апока везде старается помогать младшим: «Труднее всего достается самому младшему

Юре. Апока старается как-то подсобить ему, оставляет товарищу тонкий конец жерди, а сам берется за комель». Или: «Юрка натер руки. – Плохо тебе без рукавиц-то, – соображает Апока, снимая свои брезентовые. – На, бери» [1, с. 57]. Казалось бы, Апока должен был отвернуться от Пети, подравшись из-за жадности последнего. Но, воспитывающийся на примере доброго, сильного, надежного Чиктикана, Апока первым откликнулся на беду Пети, когда тот заблудился в горах, и вместе со взрослыми отправился ночью искать его.

Писатель описывает характерные для психологии народов Севера черты, такие как доверчивость, душевная чистота, вера в высокие начала, заложенные в природе человека: обыкновенные высохшие стволы деревьев эвенский народ назвал «русскими», так как с незапамятных времён слово «русский» означало для эвена человеческую верность, бескорыстную доброту. А северяне это больше всего ценят. Даже и дрова скромный эвенский народ наделил людскими качествами [1, с. 67].

Воспитание детей, теплая забота о них – неотъемлемая особенность национального менталитета народов Севера. Эта отличительная черта менталитета северных народов также нашла отражение в рассказах А. Кривошапкина. Сына, годами оторванного от тайги в связи с проживанием в интернате, Чиктикан обучает традиционным для народов Севера видам трудовой деятельности, приобщает к охотничьим навыкам, и главное – прививает нравственные ценности своего народа. Апока растет в среде, где осуждаются хитрость, лживость, угодливость. С изменениями социальных и политических условий меняется и характер. Необходимость приспособиться к новой обстановке заставляет вносить поправки в психологию северного человека. Андрей Кривошапкин показывает, как даже в среду детей эвенов проникает чужое потребительское отношение к жизни. Приехавший из центра сын заведующего магазином Петя, увидев горного барана-чубуку, думает только о том, как бы убить его, чтобы преподнести в подарок большому начальнику. Апока становится в защиту горного красавца. Как и его предки, он не любит жадных: «Теперь Петя казался ему самым близким другом. «Большой, сильный парень. С таким только и ходить в горы да пасти стадо, – убеждал себя мальчик. – Только вот жадный» [1, с. 39].

Жизнь в суровых условиях Севера требует быстроты реакции в экстремальных ситуациях, умения моментально принимать решения. Так, Апока спасает оленя, несшего кладь с сухими дровами и споткнувшегося, на крутой горной тропе. Обрезав веревку кладки и поводок, Апока сумел вовремя освободить оленя от груза и дал возможность встать на ноги. В работе ценятся аккуратность, несуетливость. Тем, как быстро умеет соображать Апока, может восхищаться любой ребенок: «Самое простое – перерезать натянутую, как струна, общую связывающую верёвку. Тогда упавшее животное скатится по откосу в воду, освободив от своей тяжести первого рабочего оленя и Юркиного ездового. А что, если осторожно подобраться к барахтающемуся оленю и, изловчившись, перерезать подпругу? Тогда в реку рухнут только тяжёлые дрова, а олень будет спасён» [1, с. 69].

На уроках ведутся беседы о том, что в рассказах Андрея Кривошапкина показана жизнь и история эвенского народа с любовью к прошлому и настоящему родного этноса, с болью и тревогой за его будущее. Писатель-патриот поднимает проблему